

Он лишь слышал, что вид на солнце из космоса — это некая иная, особая красота. Думая, что это лишь нечто вроде рассвета, он при пролете мимо светила переключил голографическое окно в прозрачный режим. Он и не предполагал, что его глаза мгновенно зальет ослепительно-белый свет, не давая даже их раскрыть.

Сэйлин изо всех сил тер глаза, пытаясь рассмотреть хоть что-то, но сверху на них легла чья-то теплая ладонь. Лотиан наклонился, закрывая собой обзор, и велел Цяо Яню немедленно принести охлажденную маску для глаз.

— Не открывай! — скомандовал он.

Ладонь Лотиана стала влажной: Сэйлин не мог сдержать слез, и они лились все сильнее. К чисто физиологической реакции примешалось глубокое чувство вины. Сэйлин всхлипнул:

— Господин, простите.

Он всегда был таким бестолковым, ничего не смыслил и вечно создавал проблемы своему господину. Если бы он только знал! Тогда он не стал бы обузой и не заставил бы господина краснеть перед другими.

Где-то невдалеке кто-то тихо пробормотал: — Элементарщина!

Слезы Сэйлина полились еще обильнее. Лотиан бросил ледяной взгляд на Сэвэя, который только что подал голос. Сэвэй скованно отвел взгляд. Когда Цяо Янь принес маску со льдом и передал ее Лотиану, он воспользовался моментом и толкнул товарища локтем. Лишь тогда Сэвэй сквозь зубы выдавил извинение, обращенное к адмиралу.

Цяо Янь добавил:

— Прошу прощения, это я не объяснил Сэйлину вовремя, как настроить обзорный отсек.

Лотиан прижал маску к глазам Сэйлина и притянул его голову к себе, заставляя упереться в свою грудь:

— Не открывай, скоро станет легче, — он взял влажную салфетку и стер слезы с лица Сэйлина.
— Все хорошо.

— Простите... простите, господин... — Сэйлин зажмурился, чувствуя, как внутри все холодеет сильнее льда.

19. Глава 019. Секреты бескрайней звездной реки

Только когда корабль прибыл на планету Бэйта, Сэйлин наконец смог ясно видеть. Военный врач проверил его радужку, дал несколько флаконов охлаждающих капель и дал наставления насчет питания и образа жизни в ближайшее время.

Сэйлин, обессиленный, сидел на кровати, опустив голову, и не двигался.

Когда врач удалился, Лотиан вложил ему в ладонь две клубнично-молочные конфеты. Он присел на край постели и приложил холодную маску к тыльной стороне ладони Сэйлина:

— Знаешь, почему на корабле хранят такие вещи?

Сэйлин грустно покачал головой.

В двери постучали. Цяо Янь почтительно произнес:

— Господин, прибыл профессор.

Лотиан поднялся. Его пальцы с четко очерченными суставами скользнули по уголку глаза Сэйлина. Он оставил в комнате леденец на палочке и вышел.

Сэйлин безучастно смотрел на серую маску, которая от холода покрылась тонким слоем конденсата. На розовой обертке конфеты маленький кролик, обнимающий клубнику, жалобно смотрел на него.

Леденец ткнул Сэйлина в большой палец:

— Не грусти! Ты знаешь то, о чем спрашивал адмирал?

Сэйлин покачал головой.

Леденец самодовольно ответил:

— Потому что многие забывают об элементарном!

На планете все знают, что на солнце смотреть нельзя, но, поднявшись на борт, люди забывают об этом. Им хочется рассмотреть каждую звезду вблизи, хочется увидеть, как именно сияет солнце над горизонтом.

Леденец вывел на голографическом дисплее строку: «Хотя ледяная маска понадобилась в основном из-за черных кругов под глазами...» — он вильнул палочкой, стирая написанное. — Многие забывают, адмирал ведь тоже так сказал. Так что не расстраивайся. Ты и так не

красавец, а если будешь плакать, станешь еще хуже.

Сэйлин коснулся своего лица:

— Правда?

Неужели многие забывают? Неужели не только он один ничего не смыслит, не учился в школе и не знает базовых правил космических полетов?

Леденец старательно стер свой код:

— Да! Я самый высокоинтеллектуальный и боеспособный ИИ империи, я не умею лгать!

Сэйлин шмыгнул носом и положил одну клубничную конфету на круглую голову леденца:

— Спасибо. Это тебе.

Леденец, удерживая конфету, в восторге засиял всеми цветами радуги: «Вау! Конфета от адмирала! У меня есть конфета от самого адмирала!»

*

На планете Бэйта огромные пустыни гудели под порывами ветра. Если взглянуть вдаль, можно заметить, как золотистый песок взвигается высоко в небо, образуя песчаные смерчи.

Глубоко под бесконечными песками простиралась сложная вычислительная система, уходящая на тысячи метров в недра планеты. Голографический компьютер излучал холодный синий свет, выводя перед глазами массивы данных высоких измерений.

Цяо Янь сморщил нос:

— Ты пьешь прямо в пультовой?

Сэвэй откинулся на спинку кресла, вытянул ноги и уставился на Цяо Яня покрасневшими глазами.

— Стоит ли так убиваться? Из-за этого адмирал будет презирать тебя еще больше.

Сэвэй икнул:

— Он не достоин! Ты понимаешь? Он вообще не достоин, хуже, чем новобранец... Он никчем, как он может...

Цяо Янь развернул кресло:

— Достоин он или нет — не твое дело. И Сэйлин не новобранец, он не проходил регулярной подготовки. Придержи свое высокомерие при себе.

— Почему?! Только ради этой кучки мерзких тварей он так с собой поступил? — Сэвэй глядел в одну точку, тяжело дыша. — Я могу отправить их обратно в гнездо. Почему он разрушил свой брак?! — он с силой пнул ножку стула. Цяо Янь едва удержал равновесие, чуть не опрокинувшись. Встав, он рассерженно проговорил:

— Посмотри на себя!

Сказав это, он в гневе направился к выходу. Стоило ему подойти к двери, как путь ему заслонила тень. Цяо Янь осекся:

— Адмирал? Почему вы решили зайти сейчас? — он попытался закрыть обзор Лотиану, но было поздно.

Лотиан широким шагом вошел внутрь. Сэвэй пошатнулся, поспешно выпрямился и спрятал бутылку за спину. Лотиан перевел равнодушный взгляд с Цяо Яня на Сэвэя и напрямик направился к компьютеру.

— Цяо Янь, что полагается за пьянство во время исполнения служебных обязанностей?

Цяо Янь с досадой глянул на Сэвэя:

— Десять суток гауптвахты, пять тысяч знаков объяснительной и лишение месячного жалования, — он помедлил. — Адмирал, Сэвэй просто не в духе, вы...

Сэвэй внезапно бросился вперед, силой развернул кресло и вцепился в плечи Лотиана. От него разило алкоголем.

Лотиан поднял голову, глядя на него спокойным взглядом:

— Полковник Сэвэй, что вы пытаетесь сделать?

Сэвэй тяжело дышал. Он наклонился, глядя на адмирала с жадной жестокостью, будто голодный волк на добычу:

— Адмирал... почему? Почему вы женились на нем? Он не достоин вас!

— Тебя это касается?

— Я... я просто... почему именно он? Даже ради борьбы с тварями, почему нужно было приносить в жертву свой брак?! — закричал Сэвэй.

Лотиан смотрел на него ледяным взглядом. Он протянул руку, впившись длинными пальцами в плечо Сэвэя. В тот момент, когда тот, ошарашенный и охваченный безумным восторгом, замер, Лотиан нажал на плечевой сустав. Раздался хруст кости, и в следующую секунду тень промелькнула мимо Цяо Яня с такой скоростью, что виден был лишь край полы, а в ушах раздался гулкий удар тяжелого тела о пол!

Сэвэя отбросило, его спина с грохотом врезалась в пол. У него потемнело в глазах, он глухо застонал.

Лотиан хладнокровно посмотрел на него сверху вниз и без колебаний развернулся:

— Десять суток гауптвахты!

Сэвэй смотрел в спину удаляющемуся Лотиану. Он с ненавистью ударил по полу и, не в силах смириться, обхватил голову руками, издав мучительный вопль.

Цяо Янь не выдержал:

— Вставай! Позорище! Адмирал еще проявил к тебе снисходительность! Сэвэй, помни свое место, помни, кто такой Сэйлин!

Сэвэй обессиленно вытянулся на полу, ошарашенно глядя на причудливое переплетение синих лучей. Он пробормотал:

— Потому что... я люблю тебя.

Сэйлин лежал в прозрачной стерильной капсуле из холодного металла. Повернув голову, он смотрел сквозь несколько слоев голографических стен.

Сквозь мутную пелену он видел Лотиана, стоявшего у стекла с нахмуренными бровями.

— Адмирал, можно начинать? — спросил седовласый старик, чьи серебристые волосы поблескивали в свете ламп.

Лотиан кивнул, наблюдая, как профессор достает сосуд. Внутри под прозрачной крышкой, в сырой темной почве, неподвижно покоилось нечто черно-красного цвета.

Профессор кивнул ассистенту и нажал на кнопку.

Следом по трубкам, соединенным с телом Сэйлина, потекла кровь. На другом конце, в сосуде перед глазами Лотиана, алая теплая кровь, пройдя через специальную аппаратуру, превращалась в тончайший кровавый туман, который медленно заполнял емкость, расцветая, словно цветы.

Лотиан смотрел, как сосуд наполняется кровью, его пальцы, убранные в рукава, сжались в кулаки. Он не сводил глаз с того черно-красного существа.

Кровавый туман густел, кровавой росой оседая на влажную землю.

Цяо Янь втянул воздух.

Внезапно нечто черно-красное вырвалось из земли и яростно ударилось о прозрачную стенку сосуда. Тонкая красная линия на его животе стала еще ярче. Оно высунуло язык, жадно слизывая появившийся туман, и двигалось все быстрее, будто голодный хищник, безумно поглощающий кровь Сэйлина!

Зрачки Лотиана сузились. Профессор вскрикнул:

— Оно растет!

Красная линия на брюхе существа стала алой, как кровь. Из черно-красной плоти пробились четыре слабые лапки с острыми коготками. Легко было представить, как, повзрослев, оно будет разрывать этими когтями человеческую плоть...

Существо издало пронзительный дикий визг. Кровь из трубок хлынула бурным потоком; не прошло и мгновения, как она заполнила почти весь сосуд!

Нечто, барахтавшееся в теплой крови, напоминало ободранную ящерицу. Его кошмарное тело росло, укрепляясь кровью, оно издавало мерзкое чавканье, жадно взирая на стерильную капсулу, в которой лежал Сэйлин!

Лотиан внезапно скомандовал:

— Остановите!

Он издал рык и резко пережал шланг, по которому шла кровь. Его помощники тут же отключили механизмы.

— Адмирал, что случилось?

Лотиан бросился к капсуле. Когда крышка отъехала в сторону, он подхватил на руки Сэйлина, чье лицо было смертельно бледным, а взгляд расфокусирован. Лотиан крикнул:

— Цяо Янь! Убей его!

— Адмирал, оно растет! Мы...

Лотиан бросил на него ледяной взгляд, и голос профессора стих.

Цяо Янь подбежал к пульту и нажал кнопку красной тревоги.

Скрежет!

Когти монстра в сосуде оставили глубокие красные борозды на стенках. Черные глаза существа, плававшего в крови, сузились в узкие вертикальные зрачки. Раскрыв липкую пасть, оно издало оглушительный вопль.

Сэйлин, прижимаясь к Лотиану, растерянно посмотрел в сторону шума, но увидел лишь ослепительные синие разряды тока, прошившие алый сосуд. В глазах его почернело, и он потерял сознание.

А монстр, похожий на ящерицу, после еще одного истошного крика забился в конвульсиях и рухнул в кровавое месиво. Он был мертв.

Грудная клетка Лотиана тяжело вздымалась. Оглядев ошеломленных сотрудников лаборатории, он крепче прижал к себе Сэйлина и широким шагом вышел из помещения.

20. Глава 020. Секреты бескрайней звездной реки

Сэйлин не открывал глаз, у него не было сил даже пошевелиться. В голове мешались образы, острые иглы покалывали нервы, вызывая пульсирующую боль. Пестрые пятна света отпечатались на сетчатке, мир вокруг плыл, словно перевернулся.

Тело знобило, он свернулся калачиком, ища тепло, но его все равно трясло от холода.

Затем кто-то влил ему в рот что-то из флакона. Кисло-сладкая жидкость потекла по

пересохшему горлу.

Сэйлин почмокал губами — похоже на вкус засахаренного боярышника. Он перевернулся, потерся головой о теплый твердый источник тепла и крепко уснул.

Военный врач убрал инструменты:

— Потеря крови привела к временному обмороку и головным болям, но ничего страшного. Я попрошу ресторан приготовить для господина Сэйлина подходящую еду для восстановления. У господина Сэйлина анемия, адмирал может добавлять в его рацион по два стакана молока для стимуляции кроветворения.

Лотиан кивнул. Он сидел на кровати, сбоку. Сэйлин свернулся у него на груди клубочком, словно котенок, укрытый одеялом, его дыхание было глубоким и ровным.

Лотиан смотрел на спящего человека. Теперь, когда он поел, его лицо выглядело немного лучше.

Взгляд Лотиана помрачнел.

Кровь Сэйлина действительно способна вызывать стремительный рост этих тварей.

Шустер, верен ли ты империи!

Цяо Янь постучал в дверь:

— Адмирал, в секторе аномалия. Мы перехватили два боевых дрона на космической станции, операторы сбежали. Подозреваем, что они следили за нами и проникли в верхние слои атмосферы планеты Бэйта.

Лотиан прибавил отопление в комнате. Посмотрев на крошечное лицо Сэйлина, он погладил его по пушистым волосам, поправил одеяло и вышел вслед за Цяо Янем.

Сэйлин не знал, сколько проспал, в постели было так тепло и уютно.

Он сладко потянулся и, протирая заспанные глаза, взглянул на экран терминала: 22:00.

Сэйлин сел, поджав ноги, и почесал затылок. «Странно, когда же я уснул? Не могу вспомнить».

Потеря крови вызывает кратковременную потерю памяти. Сэйлин подпер голову рукой и долго пытался припомнить.

Утром адмирал привел его в лабораторию, там нужно было сдать кровь, а потом...

Потом он услышал какой-то звук. Он был таким сонным, что не мог открыть глаза, и не понял, кто кричал, прежде чем провалиться в забытие.

Сэйлин встал и оглядел комнату, но не нашел того, кого искал.

Закутавшись в хлопковую пижаму, он вышел из спальни.

Лотиан сидел за столом, изучая отчет о демонтаже дрона. Услышав шаги, он и находившиеся в комнате пятеро офицеров одновременно обернулись.

Сэйлин высунул голову из-за двери и, поняв свою ошибку, смущенно произнес:

— Простите... Господин, я сейчас уйду.

Это был подземный штаб на планете Бэйта. Сэйлин жил в личных апартаментах Лотиана, где были рабочий кабинет, столовая и гостиная в светлых тонах.

Кабинет предназначался для Лотиана на тот случай, если он не захочет ехать в центр базы, но адмирал всегда предпочитал работать по графику, так что комната обычно пустовала.

Сэйлин подумал, что Лотиан может быть там, поэтому, не переодевшись, вошел, не ожидая увидеть столько высокопоставленных военных.

Перед тем как спрятаться обратно, он увидел, что Лотиан подозвал его рукой. Сэйлин растерялся: он был в пижаме! Больше он никогда не выйдет из спальни в пижаме!

Лотиан произнес:

— Входи.

Сэйлин, прижимаясь к стене, подошел ближе. Цяо Янь усмехнулся — он давно понял, почему Лотиан проводит совещание именно в своем кабинете.

— Господин, прошу прощения, — Сэйлин остановился перед Лотианом. Адмирал сидел во главе стола, так что они оказались почти на одном уровне.

— Голоден?

Сэйлин покачал головой:

— Господин, я пойду... Простите.

Пятеро офицеров, делая вид, что изучают бумаги, косились на главу стола.

«Мать моя, это же будни адмирала и его супруга!»

Неслыханное дело! Их адмирал — известный на всю галактику холостяк, ой, нет, аскет!

Весь космос хотел бы увидеть то, что сейчас происходит у них на глазах!

Сэйлин кивнул Лотиану и выбежал. Через десять минут он вернулся вместе с роботом-доставщиком из ресторана, принеся горячий чай и фрукты.

Цяо Янь привычно взял чашку и с наслаждением отхлебнул, подмигивая остальным: «Видали? Вот что значит заботливый супруг!»

Лотиан поставил стакан молока перед Сэйлином:

— Хочешь еще поспать?

Сэйлин помотал головой. Он проспал, кажется, весь день, и теперь совсем не хотел спать, всю ночь будет ворочаться. Он опустил голову и начал ковырять носком пижамы об носок.

— Почитаешь?

Сэйлин удивился: «Хочу».

Но он не знал, что именно. Он был не слишком образован, глубокие вещи ему не под силу, да и не знал, что полагается читать в его возрасте.

Лотиан выудил из кармана палочку от леденца и негромко заметил:

— Передай ему книгу.

Леденец засиял разноцветным светом: «Ой-ой-ой, я ведь очень серьезный ИИ! У меня нет никаких интересных книг, я такие не читаю. У меня есть только „Анализ устройства мехов“, „Звездная стратегия“, „Три тысячи вопросов о мехах“, „Три тысячи вопросов о навигации“, „Три тысячи поз в постели“... Ой, последняя не моя!»

Лотиан бросил на него взгляд:

— Я участвовал в проектировании твоего кода.

Это означало, что адмирал прекрасно знал, что у него «под капотом» и никакой интеллект не скроет от него исходный код.

Леденец скачал что-то из сети, Лотиан знал все, что было в его базе, просто не считал нужным говорить.

Леденец, пребывая в унынии, с невозмутимым видом передал Сэйлину файл с интересным романом, а затем, усевшись на плечо Сэйлина, приготовился читать вместе с ним.

— Спасибо, — Сэйлин собирался уйти, но Лотиан придержал его за край пижамы. — Стол большой.

Сэйлин моргнул, не понимая, к чему это.

Цяо Янь улыбнулся:

— Мы ни о чем секретном не говорим, никого чужого нет. Если тебе скучно, можешь почитать здесь, — дружелюбно добавил он, заканчивая незаконченную мысль Лотиана.

Вот так работает незаменимый помощник.

Другие офицеры также закивали: мол, конечно, в комнате без адмирала так пусто и одиноко, не стесняйся, оставайся, это ведь личный кабинет, мы здесь лишние, не стесняйся!

Сэйлин отодвинулся к краю стола и украдкой взглянул на занятого работой адмирала.

Кажется, никто на него не смотрел.

Он примостился в углу за широким столом, подальше от Лотиана, открыл терминал и, следуя подсказкам леденца, начал читать.

— На механизмах нет лазерного клейма дома Шустер, — доложил один из офицеров.

— Кроме них, не могу представить, кто еще хотел бы атаковать адмирала.

Лотиан поднял глаза и посмотрел в дальний конец стола, где на массивном стуле сидел человек. Сэйлин был полностью поглощен чтением. В душе Лотиана шевельнулось непонятное чувство. Он смотрел на юношу, на улыбку, что время от времени искривляла его губы, когда он

натыкался на что-то забавное.

Лотиан вернулся к работе, его губы непроизвольно расслабились, а в голосе прозвучали нотки небрежной насмешки:

— Выбросьте обломки этого мусора обратно на порог дома Шустер.

Цяо Янь хмыкнул:

— Неплохой ход. Если это не их рук дело, они спишут на гнев народа. А если их, то это заставит старого Шустера понервничать, да и покажет, что мы раскусили их намерения.

— Он еще слишком молод, чтобы играть в грязные игры с армией Альянса!

— Вы имеете в виду, адмирал играет в...

— Кхм, разумеется, нет.

Лотиан холодно взглянул на офицера, который решил, что адмирал играет грязно:

— Сэвэй сам себе устроил гауптвахту.

— Кхм, думаю, он бы не хотел, чтобы его отвлекали!

Все засмеялись.

Звезды сияли в ночном небе, а в дикой пустыне планеты Бэйта песок перекатывался с места на место, то собираясь в дюны, то рассеиваясь под сильными порывами ветра.

<http://bllate.org/book/19846/1953785>